

— Семья Чжай Цзина поколениями жила в столице. Утверждать, что он был шпионом князя У, действительно несколько натянуто. Тао Ци действительно был из округа Цзинчжоу. Когда управляющий Чжай Цзина пришёл с сообщением, он был крайне напуган князем Цзинь, что указывает на то, что на Севере Чжай Цзин действительно был в западне. Поэтому я считаю, что это письмо, скорее всего, правдиво.

— А где сейчас управляющий? — вдруг спросил император Сюань, вспомнив свой недавний сон, и тут же громко крикнул наружу:

— Немедленно вызовите князя Цзинь во дворец. Я хочу с ним поговорить.

— Подождите, — остановил евнуха Вана Ван Цяньхэ и спросил императора:

— Ваше Величество, вы вызываете князя Цзинь, чтобы обвинить его?

— Разве он не виновен?

— Ваше Величество, вы не можете обвинить князя Цзинь, — объяснил Ван Цяньхэ. — Чжай Цзин мёртв, есть только это письмо и управляющий по имени Лу Цун. Этого недостаточно, чтобы обвинить князя Цзинь. Князь Цзинь может сказать, что был введён в заблуждение Тао Ци или что это месть Чжай Цзина.

Император Сюань помрачнел от этих слов, но Ван Цяньхэ, словно не замечая, продолжил холодным тоном:

— Даже если вы обвините князя Цзинь, что вы будете делать? Убить его или заключить в тюрьму? Ваше Величество, нынешний князь Цзинь — это человек, которого никто не посмеет казнить, даже если он виновен.

— Учитель, неужели... неужели он больше не может вернуться к тому, чтобы быть моим шестым братом? — наконец произнёс император Сюань.

— Ваше Величество, он не шестой принц, он князь Цзинь. Вам нужно действовать скрытно, ослабляя его влияние, подрывая его авторитет, и медленно продвигаться к цели, — сказал Ван Цяньхэ, глубоко поклонившись.

За окном небо начало светлеть, и луч света проник внутрь, ослепив его глаза. Император Сюань кивнул, наконец согласившись с словами Ван Цяньхэ.

****Персиковая роща на востоке столицы****

В одном из уголков столицы, на восточных холмах, росла персиковая роща. Каждый год, когда цвели персики, сюда приходили многочисленные учёные и поэты, чтобы полюбоваться цветами.

В глубине рощи, под травяным навесом, сидел Тан Цзе в простой холщовой одежде. Кун Гопэй смотрел на него. В таком наряде Тан Цзе выглядел как обычный студент, пришедший полюбоваться пейзажем.

— Брат Тан, вы пригласили меня сюда не только для того, чтобы полюбоваться цветами, верно?

Тан Цзе улыбнулся, отпив чай, и сказал:

— Дело с великим генералом завершено, и я принёс вам новый подарок.

— О? — удивился Кун Гопэй. — Я думал, что дело с великим генералом провалилось! Император и князь Цзинь снова в хороших отношениях.

— Вы ошибаетесь, — покачал головой Тан Цзе. — Хорошие отношения — это только видимость. Ещё немного, и они полностью рассорятся. Я как раз пришёл обсудить это с вами.

Полная ссора! Кун Гопэй задумался. Тан Цзе не сказал прямо, и он не мог спросить. Хотя он сомневался, но, учитывая, что Ци Цзиньюй перешёл на другую сторону, у него оставалось не так много вариантов.

— Что приказал князь У?

— Военный советник хочет, чтобы вы возглавили обвинения против князя Цзинь, — сказал Тан Цзе с той же улыбкой.

— Какие обвинения?

— Многолетнее отсутствие при дворе, самовольное управление военными делами, игнорирование императорских приказов, пренебрежение делами Северной границы.

Кун Гопэй смотрел на него с недоумением. Эти обвинения не были новыми, их уже выдвигали раньше, но они не причинили князю Цзинь никакого вреда.

Тан Цзе заметил его сомнения, налил ему чай и сказал:

— Не волнуйтесь, господин. Военный советник сказал, что император и Ван Цяньхэ ждут ваших обвинений.

Кун Гопэй смотрел на чистенького Тан Цзе и вдруг почувствовал, что за его простоватой внешностью скрывается множество коварных замыслов. Он задумался, каким же должен быть человек, способный управлять таким, как Тан Цзе.

****Резиденция князя Цзинь****

Князь Цзинь полностью перестал посещать двор, проводя всё время в заднем саду, развлекаясь с красавицами. В саду резиденции князя Цзинь всегда витал лёгкий аромат, навевающий мечтательные мысли.

Чжао Чжипин обогнул ещё одну галерею. Князь Цзинь лежал на мягкой кушетке, рядом с ним был его любимый юноша. Князь Цзинь заметил его, прищурился и с улыбкой спросил:

— Цензор снова подал доклад?

— Да.

Цинь Юй сжал руку Ци Юня и сказал:

— Ты специально пришёл, потому что кто-то начал новую интригу? Дай угадаю... Ван Цяньхэ?

— Ваше Высочество, вы мудры, — продолжил Чжао Чжипин. — Главный цензор снова выдвигает те же обвинения, но Ван Цяньхэ, хотя и не обвиняет вас напрямую, предлагает назначить помощника для управления армией Северной границы, раз вы слишком заняты.

— Помощника? — Цинь Юй усмехнулся. — Учитель действительно заботится о своём ученике.

Что сказал император?

— Император пока не высказался, похоже, он хочет замять обвинения.

Если император хотел замять обвинения, то почему столько цензоров продолжают настаивать, и их слова доходят до меня? Цинь Юй взглянул на Чжао Чжипина. Господин Чжао стоял с опущенной головой, словно ожидая указаний.

— Господин Чжао, зачем говорить полуправду?

Господин Чжао был умён и, конечно, понимал всё это, но молчал. Боялся ли он, что я его обвиню, или уже разочаровался во мне?

— Власть над армией Северной границы нельзя отдавать, — ответил Чжао Чжипин.

— Конечно, император хочет использовать «настойчивые просьбы министров» как предлог, чтобы отобрать мою власть. Я должен быть любезен и написать доклад, признав свою ошибку.

— Слушаюсь, — ответил Чжао Чжипин. — Ваше Высочество, вы хотите сразу передать его?

— Нет, — Цинь Юй оставался спокойным, но в его глазах блеснул холодный свет. — Завтра я пойду на аудиенцию и передам его перед всеми министрами и цензором.

Если все хотят раздуть скандал, я должен появиться. Я хочу посмотреть, как вы будете выкручиваться.

****Дворец Юншоу****

Неожиданное появление князя Цзинь на аудиенции заставило министров, обладающих чутьём охотничьих собак, почувствовать нечто необычное. Обвинения цензоров, вероятно, сегодня получают ответ.

— Ваше Величество, — вышел один из цензоров. — Князь Цзинь много лет служил на границе, не появляясь при дворе, пренебрегая вашей милостью. Его следует строго наказать.

— Ваше Величество, — продолжил другой цензор. — Князь Цзинь много лет контролирует дела Северной границы. Все назначенные двором губернаторы были отстранены, и он явно стремится сделать Север своей личной территорией. Это равносильно измене.

Ха, Цинь Юй внутренне усмехнулся. Если бы не серьёзность зала, он бы рассмеялся. Как они придумывают такие красивые слова?

— Ваше Величество, — не дав князю Цзинь закончить внутренний монолог, вышел ещё один цензор. — Князь Цзинь ведёт себя свободно, часто отсутствует при дворе месяцами, пренебрегая двором.

Сколько же вещей я пренебрегаю! Цинь Юй мысленно закатил глаза, увидев, как вышел Ван Цяньхэ.

— Ваше Величество, — сказал Ван Цяньхэ. — Князь Цзинь много лет служил на границе, защищая нас от хусцев. Даже если он не заслуживает награды, он заслуживает снисхождения. Кроме того, Северная граница обширна, и у князя Цзинь есть свои дела в удел. Возможно, он не справляется со всем. Я прошу ваше величество проявить милость и назначить талантливого помощника для князя Цзинь.

Ха! Ван Цяньхэ действительно мастер. С лёгкостью он лишил меня всех заслуг, оставив только трудности. Видя, как один за другим выступают министры, Цинь Юй, если бы не был в центре событий, мог бы аплодировать им.

Зал наконец затих. Император Сюань смотрел на всех, опустивших головы, и наконец взгляд его остановился на молчащем князе Цзинь. Шестой брат, как ты будешь оправдываться на этот раз?

— Ваше Величество, — Цинь Юй вышел в центр зала, слегка пошатнулся и опустился на колени. — В последние дни обвинения министров заставили меня почувствовать глубокое раскаяние. Ваше величество любит меня и не хочет строго наказывать, но я не могу злоупотреблять вашей милостью. Я провёл несколько дней в размышлениях и чувствую глубокий стыд. Я прошу ваше величество снять с меня должность генерала Северной границы в качестве наказания.

Князь Цзинь опустился на колени, его тело почти касалось пола, словно он не встанет, пока император не согласится. В зале Юншоу воцарилась тишина, все с недоумением смотрели на князя Цзинь.

— В таком случае, я согласен с просьбой князя Цзинь.

Цинь Юй, стоя на коленях, слегка улыбнулся, и в его улыбке был холодный блеск. Ван Цяньхэ заметил эту улыбку, и в его сердце вспыхнула тревога.

— Ваше Величество, — снова заговорил князь Цзинь, слегка подняв голову. — Я служил на Северной границе с первого года эры Юнхэ, и с тех пор, как получил титул князя, не возвращался в свой удел. Теперь, когда я больше не командую армией Северной границы, по правилам я должен вернуться в своё царство. Поэтому я прошу ваше величество разрешить мне вернуться в Цзинь.

Ха, Кун Гопэй внутренне усмехнулся. Император и Ван Цяньхэ планировали использовать его, чтобы ослабить князя Цзинь, но не ожидали, что князь Цзинь просто опрокинет стол, создав неудобство всем.

— Ваше Величество, — поклонился Кун Гопэй. — Князь Цзинь долгое время не возвращался в свой удел, что несправедливо по отношению к его подданным. Я прошу ваше величество удовлетворить просьбу князя Цзинь.

— Я поддерживаю.

— Я поддерживаю.

Сторонники партии Кун единодушно поддержали предложение о возвращении князя Цзинь. Лицо императора Сюана потемнело. Он взглянул на стоящего молча Ци Цзиньюю и, подумав, спросил:

— Что вы думаете об этом, Ци Цзиньюй?

— Мы не знаем, пусть ваше величество решит, — сказал Ци Цзиньюй, опускаясь на колени.